

Глава 3

Было три часа дня, и многие первокурсники заселялись именно в это время. Лифты останавливались почти на каждом этаже, задерживаясь на несколько минут.

Цю Суй ждал тот, что ехал вниз быстрее всех.

Когда кабина остановилась на седьмом этаже, он мысленно взмолился, чтобы та не была переполнена. Остальные лифты все еще ехали вверх. Юноша понимал: если ждать дольше, придется идти по лестнице. Сейчас, в самый пик заселения, он уже предвидел, что наверх придется подниматься пешком, и не хотел тратить лишние силы на спуск.

К счастью, транспорт постоял несколько минут и поехал дальше, индикатор переполненности не загорелся. В какой-то степени это было первое приятное событие за весь его первый день в университете.

Он натянул кепку пониже. Козырек скрывал половину обзора, но Цю Суй успел разглядеть свободное место внутри, когда двери открылись. Не раздумывая, он шагнул в единственный свободный проем справа и, прижавшись плечом к поручню, почувствовал, как человек рядом слегка отодвинулся от него.

Первым делом в голове промелькнула мысль:

«Неужели от меня чем-то пахнет?»

Он вспомнил двух своих соседей-альф.

«Вряд ли они из тех, кто сдерживает свои феромоны. Скорее всего, я просто пропитался их запахом»

Как Цю Суй не чувствовал смешанные ароматы в лифте, так и не ощущал амбре на себе, но это не мешало ему испытывать сильное отвращение. Он мысленно добавил в список покупок спрей для блокировки феромонов.

Когда кабина достигла первого этажа, у дверей уже толпились студенты и их родители, создавая невообразимый шум. Дождавшись прибытия, они вцепились взглядами в свободные места, не желая уступать дорогу выходящим и рисковать упустить свой шанс. Толпа стояла как вкопанная, и тем, кто был внутри, приходилось пробиваться наружу самим.

Цю Суй, стоявший у самого выхода, оказался в первых рядах.

Он с трудом прокладывал себе путь, прося окружающих посторониться. В этой суматохе юноше

постоянно казалось, что кто-то сзади легонько подталкивает его. Легкие, медленные касания, похожие на интимную ласку, скользили от поясницы по позвоночнику до самых лопаток...

Цю Суй был очень чувствителен к чужим прикосновениям, и от этого ощущения у него буквально волосы встали дыбом.

В этот момент люди у лифта хлынули внутрь, и двигаться стало еще труднее. Он не мог обернуться, чтобы посмотреть на стоявшего сзади, и лишь предположил, что это случайные касания в давке.

Но пока он с раздражением пытался выбраться, по его шее, прямо по чувствительной коже под затылком, вдруг с силой провели пальцем.

Странное, резкое прикосновение заставило Цю Суя вздрогнуть. Его словно ударило током. Юноша почувствовал, как конечности стали ватными, и он, споткнувшись, едва не упал. К счастью, чья-то рука на мгновение поддержала его за плечо, не дав повалиться на пол.

Шея — чувствительное место для любого. У альф и омег там находится железа, выделяющая феромоны, — уязвимая зона, которую можно пометить. У бет, хоть у них и нет способности вырабатывать и воспринимать запахи, на этом месте тоже есть рудиментарная железа. И пусть она не функционирует и не может быть помечена, являясь просто участком кожи, это все равно чрезвычайно чувствительная часть тела.

Любой здравомыслящий человек не стал бы трогать это место, если только не делал это намеренно.

Зуд от прикосновения заставил кровь прилить к лицу Цю Суя. Рука, которой он прокладывал себе путь, невольно сжалась в кулак. В его голове промелькнула догадка, от которой кровь застыла в жилах, а кончики пальцев похолодели и задрожали.

С учащенным сердцебиением он выбрался из толпы и, остановившись, резко обернулся, гневно глядя туда, где только что стоял. Но там уже никого не было. Вышедшие из лифта разбрелись кто куда, и освободившееся место тут же заняли новые студенты.

Цю Суй застыл. Уязвимая кожа на шее все еще горела, словно по ней проползли сотни муравьев, вызывая невыносимый дискомфорт. Он прикрыл шею рукой и, тяжело дыша, снова повернулся, устремив взгляд на очередь у турникетов. Не успев найти подозреваемого, он зацепился взглядом за одну выделяющуюся спину.

Этот человек был слишком высоким, почти на полголовы выше окружающих альф, и такую фигуру Цю Суй видел сегодня лишь раз.

Его взвинченные нервы мгновенно переключились в режим осторожности. Он на время

отложил поиски извращенца и, словно кот, на цыпочках приблизился к очереди, пытаясь украдкой разглядеть профиль того человека.

Так и есть.

Увидев его холодное лицо, Цю Суй резко остановился и отступил назад, словно столкнувшись со стихийным бедствием.

Неужели Шэнь Чжисяо тоже живет в этом общежитии?

Он с тревогой смотрел на широкую спину, не зная наверняка, находился ли тот в лифте. Сначала извращенец, теперь этот человек — Цю Суй был на грани стрессового состояния. Он инстинктивно прижался к стене, волосы под кепкой уже прилипли ко лбу от пота.

Только когда Шэнь Чжисяо прошел через турникет и скрылся из виду, Цю Суй смог медленно расслабиться. Из-за этой заминки у выхода почти никого не осталось, и юноша окончательно упустил шанс поймать виновника.

Он сжал губы и достал завибрировавший телефон. Открыв сообщения, он увидел новое уведомление.

[0: Нельзя пахнуть другими альфами, малыш]

[0: Это наказание]

[0: И еще...]

[0: Твоя талия такая мягкая]

На мгновение Цю Сую захотелось выругаться, но он знал, что это не только не разозлит преследователя, но и доставит тому удовольствие. Он уже пробовал отвечать раньше, и это ни к чему не привело.

Пальцы юноши с силой сжимали смартфон. Он стоял на месте, глубоко дыша, чтобы не дать эмоциям взять верх. Он сдержанно закрыл переписку, сохранив все записи.

«Раз есть первый раз, будет и второй. В следующий раз я поймаю его и передам в руки правосудия»

С этой мыслью он, пошатываясь, пошел к турникетам.

В супермаркете напротив общежития было не протолкнуться. Снаружи даже поставили навес, где продавали крупные вещи, необходимые первокурсникам.

Цю Сую нужно было купить много всего, за один раз было не унести. Сначала он приобрел матрас и другие срочные предметы, отнес их в комнату, а потом вернулся за салфетками, полотенцами и прочими мелочами.

Внутри магазина было полно народу. В последний заход ему повезло найти тележку. Вещей, казалось, было немного, но он, сам того не заметив, заполнил ее доверху. Пробираясь к кассе, он не забыл взять две большие бутылки спрея для блокировки феромонов.

К тому времени, как Цю Суй закончил разбирать покупки в своей комнате, было уже больше пяти часов вечера. Цю Шунь, которому помогал Цяо Кэжань, управился еще полчаса назад. Когда юноша спустился, друзья уже ждали его в беседке к востоку от корпуса.

Они поужинали в ближайшей столовой, которая тоже была переполнена.

Цяо Кэжань, зажав нос, выбрал место, где воздух был посвежее, и со страдальческим видом сказал:

— Ни кондиционеры, ни очистители воздуха не справляются с этим хаосом феромонов. Там, где много альф, качество воздуха всегда отвратительное.

Цю Шунь, обычно сдержанный, тоже нахмурился и согласно кивнул.

Цю Суй, чувствувавший лишь духоту и влажность, достал из рюкзака купленный спрей для блокировки феромонов и протянул им:

— Побрызгайте, может, станет лучше?

Цяо Кэжань с удивлением взял флакон:

— Откуда он у тебя?

Цю Суй, вспомнив своих соседей, помрачнел. Несмотря на попытку скрыть это, его неприязнь была очевидна остальным.

— Не хочу пахнуть чужими альфами, — коротко ответил он.

Цяо Кэжань все понял и возмущенно фыркнул:

— Большинство альф — просто невоспитанные мужланы.

— Можно ли поменять комнату? — вдруг спросил Цю Шунь, распылив средство.

Цю Суй, уткнувшись в тарелку с лапшой, невнятно ответил:

— Пока нет. Только после военной подготовки можно подать заявление, и то если будут свободные места.

Такие расплывчатые правила обычно означали, что поменять жилье практически невозможно. Если бы это было легко, все бы захотели переселиться, и начался бы хаос. Наличие вакантных мест часто зависело лишь от желания администрации.

— Лучше бы бет с омегами селили, — с тоской вздохнул Цяо Кэжань.

Конечно, бет и омег не могли селить вместе. По традиционным представлениям, омеги были хрупкими и нуждались в защите. И хотя многие из них обладали завидной физической силой, их все равно относили к уязвимой группе. Беты же, хоть их показатели организма и уступали альфам, были более чем способны справиться с омегой.

Если бы бета попытался напасть на омегу, у того практически не было бы шансов. Альфацентричное общество никогда бы не допустило подобного.

Не находя решения, Цю Шунь с беспокойством смотрел, как его брат, низко склонившись над тарелкой, жадно ест, время от времени безразлично отвечая на реплики Цяо Кэжана.

Цю Суй был действительно голоден. События дня — странный сон и инцидент в лифте — вымотали его. Беготня между первым и шестым этажами отняла последние силы. К вечеру он был истощен и морально, и физически.

Большая порция лапши с вонтонами исчезла в мгновение ока. Он запил ее сладким напитком. По сравнению с его стремительной трапезой, Цю Шунь ел медленно и спокойно, словно не испытывал особого интереса к еде. Эта разница в привычках была характерной чертой близнецов, и Цяо Кэжань давно к ней привык.

Друг ел не спеша, с энтузиазмом делясь новостями и сплетнями, которые успел вычитать на форумах университета.

Цю Суй, слушая его, открыл телефон, чтобы проверить пропущенные уведомления в чате группы. Ответив на переключку, он вышел из приложения и заметил красную цифру на значке сообщений. Он бессознательно потер шею.

Юноша несколько раз до боли тер это место мочалкой с гелем для душа. Неприятное ощущение от чужого прикосновения уже исчезло, сменившись саднением от трения.

Цю Суй помрачнел. Его пальцы на мгновение замерли над экраном. Поколебавшись, он все же открыл папку «Входящие», чтобы посмотреть, что этот человек прислал ему на этот раз.

<http://bllate.org/book/15996/1441501>